

УДК 329 (47)

СИРАЖУДИНОВА Саида Валерьевна – кандидат политических наук, докторант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; saida_kant@mail.ru)

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ФЕНОМЕН НПОизации И НПОкратии

Аннотация. В статье исследуется феномен неправительственных организаций, их роль и место в структуре гражданского общества. Автор обращается к непопулярным в России концепциям продвижения демократии, НПОизации и НПОкратии.

Ключевые слова: гражданское общество, неправительственные организации (НПО, НКО, НГО), НПОизация, НПОкратия, российская модель гражданского общества

НПО как структура гражданского общества

Объединение людей в группы, кружки и общества как формальные и как неформальные структуры прослеживается на протяжении цивилизованной истории человечества как отмеченное еще Аристотелем стремление к общению и мотивированная интересом досуговая деятельность. Так возникали кружки, группы, общества, благотворительные мероприятия, совместная полезная деятельность... Известны общества философов, художников, поэтов, женские кружки, зародившиеся задолго до выделения гражданского общества и появления его формальных структур.

Современная интерпретация гражданского общества в его институциональном аспекте с его эмпиричностью, прагматизмом, экспансионностью – нацеленностью на глобализационную универсализацию мира у многих ассоциируется с неправительственными организациями (иностранными) и некоммерческими организациями (российскими) – НПО и НКО. Узкое институциональное определение гражданского общества как НПО (т.е. все виды неполитических ассоциаций, неправительственных организаций и гражданских инициатив) корнями уходит в труд А. де Токвиля «Демократия в Америке» и становится доминирующим в середине XX и в XXI в.

Российские ученые (по аналогии со структурами) разделились на два антагонистических лагеря – прогосударственный и прозападный, каждый из которых выступает с позиций интересов разных сторон – российского государства или, наоборот, антироссийской оппозиционной политики.

Многие российские исследователи перенимают западную традицию в определении гражданского общества, включая в его сферу только НКО. НКО рассматриваются как инструмент продвижения демократии, а также они все чаще стали изучаться через призму защиты прав человека. Но, как показывает действительность, приоритетные права и само восприятие прав человека субъективны.

Концептуальные истоки НПО

НПО часто стали отождествляться с третьим сектором. Теория трехсекторного общества, включающего государство, бизнес и непосредственно находящийся между ними и в то же время отделенный от них третий сектор (гражданское общество), была разработана такими исследователями, как А. Этциони, В. Нельсен, Т. Левитт [Etzioni 1973].

Концепция НПО исходит также из теории ассоциативных действий. Согласно

Д. Коулу, ассоциативные действия неотъемлемо присутствуют во всех общественных организациях и объясняются тесными контактами людей с разнообразными социальными ассоциациями и институтами (профсоюз, спортивная команда, партии и т.д.). Общие цели и правила составляют основу ассоциативных действий [Cole 1920: 4, 37]. Совместные действия выступают средством освоения ценностных структур и социальных норм.

Объединению группы людей в НПО способствует общность интересов, культуры, идеологии, ценностей, потребность в решении определенной проблемы. В последнее время все чаще встречаются НКО, созданные искусственно, являющиеся выразителями интересов не значительных групп, а преимущественно меньшинств.

НПО в российской модели гражданского общества

В постсоветских странах происходит активное формирование НПО, что связано со стратегической важностью региона, его конфликтностью и проблемностью, требующей гражданской активности, а также грантовой деятельностью западных фондов.

Здесь институциональная трансформация гражданского общества в виде ассоциаций, отстаивающих интересы групп граждан или стремящихся сохранить, защитить и транслировать определенные ценности, прошла несколько этапов – после тотальной регуляции властью и существования формальных организаций постсоветские государства вступили в стадию стремительного, неконтролируемого, в финансовом плане поощряемого извне появления и роста НПО. Принятие законодательства об общественных организациях и их регистрация, донорская помощь фондов, продвигающих гражданское общество и демократию, породили НКО, сыгравшие роль в политических процессах на территории постсоветского пространства – в разрушении прежних коммунистических режимов, установлении там демократии.

В России сложилась риторика о двойственности НКО, когда и невозможно отказаться от институтов гражданского общества, и настороженность имеет под собой почву, т.к. НКО способны выполнять как дестабилизирующую (разрушать режимы), так и положительную роль (оказывать правовую защиту, способствовать сохранению традиций и этнических культур).

НПОизация и НПОкратия

В последнее время все чаще используются термины «НГОкратия» и «НГОизация». Мы сталкиваемся с ситуацией, когда организации численно растут, но потребностям и интересам общества их деятельность не соответствует: их работа формальна и не востребована обществом. Активное «продвижение демократии исказило гражданское общество. Запад относится к нему с узких позиций либеральной демократии, с ориентацией на индивидуальные права, что приводит к появлению элитарных и оторванных от интересов и ожиданий большей части общества организаций» [Muskhelishvili, Jorjoliani 2009]. НПОкратия наблюдается там, где получающие западное финансирование организации не интегрированы в общество, оторваны от широкой общественности и их профессиональные руководители пользуются доступом к западным донорам и отечественным политикам в целях влияния на государственную политику [Lutsevych 2013a]. Так НПО превратились в синоним гражданского общества, монополизировав де-факто дискурс гражданского общества, оставив в стороне широкие общественные слои и иные неинституциональные группы граждан [Lutsevych 2013b]. «НПОкратии процветают, когда доноров интересуют не “реальные” проблемы, а наращивание потенциала НПО» [Matveeva 2008].

Численность зарегистрированных организаций растет, но немногие участвуют в их деятельности. Низкое участие объясняется отсутствием доверия, отсутствием информации о местных НПО, в то же время люди готовы жертвовать и оказывать поддержку монастырям, церквям, нищим, жертвам стихии [Lutsevych 2013b].

Возникновение НГОизации – следствие процесса неолиберальной глобализации [Sheppard et al. 2009: 104], расцвета внешне поддерживаемых организаций [Stubbs 2006: 1], повышения значимости гражданского общества [Yacobi 2007: 745], выполнения НПО функций социальных служб, реализовывавшихся ранее государственным сектором.

Негосударственный сектор в российской модели

В России доверие к НПО и степень участия в их деятельности достаточно низкие. В большинстве случаев НПО не отражают интересы большинства, выступая как профессионализированные структуры. Несмотря на практическое отождествление гражданского общества с НПО, многие россияне воспринимают гражданское общество в идеализированном аспекте. Отношение к НПО безразличное, желание участвовать в подобных организациях низкое. В России наиболее известны студенческие, молодежные и религиозные организации, профсоюзы и некоторые СМИ.

Большинство организаций продвигают интересы немногочисленных групп, не являющихся значимыми для большинства. Так, несмотря на численное доминирование правозащитных организаций на Северном Кавказе, проблема прав человека дагестанское общество почти не волнует, для большей части общества важна безопасность, состав элиты, преодоление коррупции и клановости, избавление от терроризма¹.

Исследование «Гражданское общество в современной России: взгляд из регионов» проводилось на Юге России. Выборка составила 1 970 чел. Исследование показало, что гражданское общество как совокупность организаций отметили 6–24% в зависимости от территории. Доминирующим оказалось восприятие гражданского общества в идеализированном варианте (как комплекс идеальных характеристик – свобода, ответственность, ценность личности), институциональное понимание значительно отстает от идеализированного конструкта развития государства.

Чем чаще народ сталкивается с НПОизацией и НПОкратией, тем больше разочаровывается в гражданском обществе, которое чрезмерно сужается и искажается, в то время как оно является идеалом, способно нести пользу и обладает огромным неиссякаемым потенциалом. Поэтому важно преодолеть профессионализацию общественных организаций, приблизить их цели к интересам народа и общества.

В то же время данный термин является подходящим для России, учитывая инновационный характер большинства организаций, выступаваемых искусственно «сверху» иностранными донорами либо государством. Отсюда и критическая оценка однобокости современного подхода, и распространяющаяся одномодельность. Гражданское общество намного сложнее, чем набор организаций. Исследование отличается обновленным подходом к интерпретации гражданского общества и критическим взглядом на активность НПО, которая ограничена заказом и заданным заказчиком направлением, слабо востребована обществом, продвигает ценности и защищает интересы, не являющиеся важными для большей части общества.

¹ По материалам социологического исследования автора «Гражданское общество в современной России: взгляд из регионов». $N = 1\,970$ чел.; исследование в Республике Дагестан, $N = 765$ чел.

Список литературы

- Cole G.D.H. 1920. *Social Theory*. London: Methuen & Co. 219 p.
- Etzioni A. 1973. The Third Sector and Domestic Missions. – *Public Administration Review*. Vol. 33. Is. 4. P. 314-323.
- Lutsevych O. 2013a. Supporting local actors of change: missing pieces of the puzzle. April 22. URL: <http://actlocalfirst.org/2013/04/supporting-local-actors-of-change/>
- Lutsevych O. 2013b. How to Finish a Revolution: Civil Society and Democracy in Georgia, Moldova and Ukraine. URL: www.chathamhouse.org
- Matveeva A. 2008. Exporting Civil Society: The Post-Communist Experience. – *Problems of Post-Communism*. Vol. 55. No. 2.
- Muskhelishvili M., Jorjoliani G. 2009. Georgia's On-going Struggle for a Better Future Continued: Democracy Promotion through Civil Society Development. – *Democratization*. Vol. 17. No. 4. P. 682-708.
- Sheppard E., Porter Ph.W., Faust D.R., Nagar R. 2009. *A World of Difference, Encountering and Contesting Development*. 2nd edition. The Guilford Press. 665 p.
- Stubbs P. 2006. Aspects of community development in contemporary Croatia: globalisation, neo-liberalisation and NGO-isation. – *Revitalising Communities*.
- Yacobi H. 2007. The NGOization of Space: Dilemmas of Social Change, Planning Policy, and the Israeli Public Sphere. – *Society and Space*. Vol. 25. P. 745-758.

SIRAZHUDINOVA Saida Valer'evna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Doctoral Candidate of South Russian Institute – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; saida_kant@mail.ru)

CIVIL SOCIETY CONCEPT: PHENOMENON OF NPOisation AND NPOcracy

Abstract. The article examines concepts of the non-government (non-profit) organizations as a structure of the civil society. The author critically examines civil society model, democracy promotion and the concepts of NGOization and NGOcracy.

Keywords: civil society, non-government organization, non-profit organization, NGOization, NGOcracy, Russian model of civil society
